

Они поехали в заброшенную норку. Небольшой традиционный коттедж, уютно устроившийся под тенистым балдахином сливовых деревьев, мягкими фиолетовыми кустами гортензии и влажной зеленой листвой, притупившейся под заходящим солнцем. За затухающим горизонтом едва заметен далекий вид на воды реки Энко.

"Хасимото-сенсей сказал, что это будет место, где мы сможем отдохнуть до времени. "

"До времени? День высадки.". Эйдзи пробормотал, когда Кей припарковал машину перед широким передним крыльцом норки.

Ранний визит был вежливостью, чтобы объявить об их прибытии. Доктор Хасимото дал им доступ к свободным служебным помещениям, где они могли подождать.

"Какая дата?"

"10 июля. Календарь, висящий на стене приемной офиса. У нас есть одиннадцать дней, чтобы держаться подальше от вредных привычек. " Тайн трезво ответил.

"Как мы узнаем?"

Тайне показал Эйдзи свои немецкие часы, на маленькой табличке с датой на циферблате которых был указан правильный номер. Они перестали работать некоторое время назад, когда радио находилось под их опекой. Похоже, оно снова заработало.

"Оно работает. "

"Да. "

"Так же хорошо. "

Тайн вздохнул, чувствуя усталость, и его тело жаждет сна.

Они вышли из машины и случайно ступили на крыльцо, чтобы осмотреть простой коттедж. Кей заметил, что в подвесных фонарях и фонарях с шестом было немного масла. Он сосредоточился на том, чтобы зажечь несколько фонарей, чтобы сделать видимой форму коттеджа.

Шон обыскал кухню, чтобы осмотреть буфеты и ледяной ящик на первом этаже. Пусто. Конечно. Он вернулся в основную комнату и упал на подушку рядом с Эйдзи за низким столиком чабудаи. Эйдзи незаметно уставился на вырезанный в рунме узор из цветов.

"Ой!" Эйдзи кричала на неожиданный скучный удар по этому кишечнику.

"Мы квиты. " Шон надул. Он обернул руки вокруг талии Эйдзи и положил голову на грудь. "Ты разбил мне сердце. "

"Простите. " Эйдзи вздохнул. Он закрыл глаза и прислонился к стене.

Сверчок. Удобная жара. Сладкие цветочные ароматы и влажная почва. Они успокоили его страхи, так что его тело погрузилось в нежный сон, а Шон храпел об грудь.

Тайн вздохнул при виде Эйдзи и Шона, спящих в главной комнате. Брови поднялись, когда Кей проходил мимо него с одеялом, и он заправил его вокруг мужчин.

"Ты такая мать, курица. " Тайн хихикал.

"Shuddup." Кей сорвался. Он вздохнул и взглянул на спящее лицо Эйдзи. "Меньшее, что я могу сделать. Этот парень спас мне жизнь. "

Тайн решил осмотреть коттедж, чтобы определить его безопасность. Входов было не так много, так как двери "сёдзи" были неподвижными стеновыми панелями, кроме зоны переднего крыльца. С одной стороны задней части были постоянно установлены аматос. Он подозревал, что коттедж был модифицирован таким образом, чтобы выдерживать суровые погодные условия. К счастью.

Он проверил встроенный шкаф на футоны и улыбнулся, когда увидел, что их достаточно для всех. С помощью Кея он устроил главную комнату в спальню.

Вскоре они вчетвером погрузились в глубокий сон.

На следующее утро они проснулись естественно. Мягкое щебетание, хрустящий утренний бриз и доброжелательный дневной свет рунмы вдохновили их чувства и энергию.

Эйдзи вытянул руки и застонал от внезапной судороги, которую он почувствовал на своем ушибленном предплечье. Шон с грохотом схватил его за руку и начал осторожно массировать вокруг раненой области, чтобы обеспечить кровообращение.

"Не больно?" спросил он.

Эйдзи покачал головой.

Он беззастенчиво уронил руку Эйдзи и покачал лбом.

"Я же извинился!" Эйдзи внезапно сорвался на декопине.

"Недостаточно. Ты ударил меня в живот и убежал! " Шон по-детски сорвался.

Эйдзи опустил голову.

Шон вздохнул. "Я не злюсь. Я боялся, что больше не увижу тебя. "

"Почему?"

Шон насмеялся. "Серьезно, Эйдзи. Я вообще твой друг? "

Эйдзи встретила его дружелюбной улыбкой. "Идиот!"

Он вернул Шону жест щелчком пальца на лоб.

"Оставить вас, педики, в покое?" Кей язвительно сказал с другой стороны комнаты, когда он перевозил чабудаи обратно на место.

Тайн собрал их футоны.

"Что я говорил об использовании этого отвратительного слова на "F"?!". Шон огрызнулся на Кея и схватил его на землю.

Тайн обошёл их пьесу, чтобы сесть рядом с Эйдзи.

"Я рад видеть тебя снова. Извини за... " Тайн вздохнул до конца своих извинений. "Как рука?"

Эйдзи осмотрел его предплечье. Он развернул значок, чтобы посмотреть на пожелтевший синяк. Он удивительно быстро зажил. Он подозревал, что это из-за лекарств, которые он принимал в храме.

"Хорошо заживает. " Тайн заметил с оттенком неожиданности. "Кто его лечил?"

Эйдзи сделал паузу, прежде чем объяснить свои бегства по лесу и момент в святилище Бишамонтена. Очевидно, что он не раскрывал своих клятв, молитв и вопросов, которые были только между ним и Окамисамой. Он схватился за внезапное падение цвета со щек Тайна.

"Японский бог войны?" Голос Тайна ослабел.

"Ты знаешь о Бишамонтене?" спросил Эйдзи, оба удивлены и впечатлены.

"Через мои университетские уроки. " Он кивнул. "Один из семи богов удачи."

Он стоял перед Эйдзи, смотрел ему прямо в глаза. "Священник О'Бишамонтен впустил тебя в святилище?"

Эйдзи почувствовал тон настойчивости в своих словах. Он также просил прощения?

"Да. "

Тайн вздохнул с облегчением. Его рука скривилась о карман, но на поверхности появилась пустота.

"Как много американцы хотели узнать о своем враге?" спросил Эйдзи. Попытка сменить тему.

"Не много. Честно говоря, моя область была признана спорной, потому что она была слишком сосредоточена на изучении других культур.". Тайн хихикал. "Мои профессора постоянно ссорились со школьным советом, чтобы сохранить его."

"Я думаю, они не управляют им сейчас. " Эйдзи подозревал.

"Было много разговоров о закрытии программы как раз перед тем, как я поступил в армию. Я рад, что мне выпал шанс стать частью программы до того, как это случилось. "

Тайн вздохнул. "Подозреваю, что когда война закончится, нам всем будет интересно, с чем мы сражались. "

"Слишком заняты перестройкой, чтобы думать философски. " Эйдзи насмеялся.

"Правда. " Тайн кивнул головой.

Эйдзи сменил тему, чтобы спросить о Рене. Из-за этого трое мужчин столкнулись с ним с мрачными выражениями.